

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'33

ББК 82,0

DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-30-42

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА
СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА
В АСПЕКТЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПОКОЛЕНИЕ Z**

*Марина Николаевна Черкасова,
Анна Валерьевна Тактарова*

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Анализ медиатекстов с деструктивной составляющей (насилие, месть, расправа и т. д.), рамки выборки которых также предусматривали наличие цифрового коммуникатора для транслирования и тиражирования процесса коммуникации самими участниками (представителями поколения Z), продемонстрировал трансформацию аксиосферы: произошли аксиологические сдвиги в понятийном поле «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ». Это позволило выявить потенциальную активность деструктивного вектора поведенческой модели homo digitalis. Аксиологема в рамках прагмалингвистического эксперимента трактуется как речевой сигнал скрытого воздействия, а в самом тексте выступает как лексическая единица с кодовым оцениванием, которая и формирует положительные, нейтральные или отрицательные ассоциации: смерть (отрицательное в психолого-эмоциональном плане; нейтральное (логическое завершение жизненного пути) с точки зрения христианской морали в объективной реальности, нейтральное в виртуальной реальности, так как возможна перезагрузка и положительное (получение бонусов в виде лайков, обсуждения, комментариев).

Разработка планов влияния («позитивно-одобрительный, нейтрально-безразличный или негативно-неодобрительный») к описываемым событиям позволила выявить авторское оценивание медиа-текста с деструктивной составляющей. Позитивно-одобрительный план – 36,4 %, негативно-неодобрительный – 46,1 %, а нейтрально-безразличный – 18,5 %. Эти цифры, демонстрирующие различные планы влияния, тиражируемые в информационном пространстве, отражают перспективы сохранения/несохранения аксиосферы российской лингвокультуры.

Ключевые слова: аксиосфера, аксиологема, homo digitalis, понятийное поле «ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ», авторское оценивание

Для цитирования: Черкасова М.Н., Тактарова А.В. Семантика и прагматика современных медиа в аспекте манипулятивного воздействия на поколение Z // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 30 – 42.

Original article

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF MODERN MEDIA FROM THE PERSPECTIVE OF MANIPULATIVE EFFECT ON GENERATION Z

Marina N. Cherkasova, Anna V. Taktarova

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Pragmalinguistic analysis of media texts with a destructive component (violence, suicide, revenge, reprisals) is presented. A feature of the media content under study is: 1) the presence of a digital communicator – a digital platform (blog, messenger, social network, video, etc.) for broadcasting and replicating the communication process by the participants themselves (representatives of generation Z); 2) the place and role of a digital communicator in the implementation of a given destructive behavioral model. The transformation of axiosphere was revealed: there were axiological shifts in the conceptual field "LIFE-DEATH". Due to it we were able to identify the potential activity of the destructive vector of the homo digitalis behavioral model. The "axiologeme" is interpreted by us as a speech signal of hidden influence. In the text it acts as a lexical unit with code evaluation, which forms positive, neutral or negative associations: death (negative in psychological and emotional terms; neutral (logical conclusion of the life way) from the point of view of Christian morality in objective reality, neutral in virtual reality, as it is possible to reboot and positive (receiving bonuses: likes, discussions, comments). The development of influence plans ("positive-approving, neutral-indifferent or negative-disapproving") for the described events allowed us to identify the author's assessment of the media text with a destructive component. Positive-approving plan – 36.4%, negative-disapproving - 46.1%, and neutral-indifferent – 18.5%. These data reflect the prospects for the preservation/non-preservation of the axiosphere of Russian linguaculture.

Key words: *axiosphere, axiologeme, homo digitalis, conceptual field "LIFE-DEATH", author's evaluation*

For citation: *Cherkasova M.N., Taktarova A.V. Semantics and Pragmatics of Modern Media from the Perspective of Manipulative Effect on Generation Z // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 3. P. 30 – 42.*

Введение

Влияние и воздействие средств массовой коммуникации на формирование личности молодого человека эпохи гаджетов и соцсетей (представителя поколения Z) проявляется в их способности молниеносно транслировать, обрабатывать и тиражировать любую информацию в цифровой плоскости. При этом достаточным условием для актуализации этого процесса является смартфон.

Согласно последним исследованиям, поколение Z (Центениалы / Хоумлендеры / домоседы / Digitally native / цифровые аборигены) в России – это люди, родившиеся в период с 2000 г. по настоящее время [Шамис, Никонов, 2023; Шамис, Антипов, 2007; Спасенников, 2021; Мирошкина, 2017]. Формируется понятие «цифрового биосоциального пространства» [Мирошкина, 2017, с. 33], в котором виртуальное пространство является продолжением физического и социального.

Интернет перестает уже быть частью личного пространства, homo sapiens превращается в homo digitalis, живет в Интернет-поле, строит его, подчиняется законам цифровой среды. Происходит захват ментального пространства homo sapiens в результате бесконтрольной трансляции и тиражирования не всегда

корректного, позитивного и приемлемого цифрового контента, содержащего в различной степени деструктивные медиа-сообщения. В нашем случае речь идет о так называемом «гедонистическом насилии», транслируемом и тиражируемом при помощи цифрового посредника в Интернет-поле.

Актуальность исследования. Необходимость изучения манипулятивного воздействия цифровой среды на поколение Z актуализируется в силу причин социального, культурологического, политического характера. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Спасенникова [Спасенников, 2021], что система ценностей Центениалов формируется до сих пор, а сам феномен поколения Z и его «смысложизненные ценности» [Спасенков, 2021, с. 20] находятся в стадии изучения. В нашей работе рассматривается строительство современного коммуникативного ландшафта, который отвечает за создание представления о мире, ценностных ориентиров в рамках соответствия традициям и культуре на основе, созданной человеческим опытом и приобретаемым *homo sapiens* в результате деятельности в социуме.

Теоретическое обоснование проблемы

Российские и зарубежные ученые, исследующие современную цифровую коммуникацию, подчеркивают, что Интернет превращается в мощное оружие влияния, и в частности, инструмент формирования ценностной картины и ее изменения из-за большого количества негативного контента [Хвыля-Олинтер, 2016], размещенного на различных цифровых платформах, часто не подверженных цензуре [Маяцкая, 2017, Пучнин, Пучнина, 2021]. Непредсказуемая Интернет-активность, по мнению В.А. Емелина [Емелин, 2016] выступает триггером деструктивного воздействия в цифровой плоскости, который перемещается в плоскость реальную. Трансляция и тиражирование комментариев, лайков/дислайков, размещение в Сети, мессенджерах негативной неконтролируемой аудио-и видеоинформации о ком-то или о чем-то оказывает влияние на цифровых адресантов и адресатов, у которых ментальные и социальные компетенции находятся в стадии формирования. Отсюда и повышенный уровень «тревожности», «фрустрации», «гнева», «агрессии», искаженное понимание плохого и хорошего.

Aizenkot, Hartly, Pelletier-Baldelli [Aizenkot, 2020, Hartly, 2018, Pelletier-Baldelli, 2015] бесконтрольную трансляцию и тиражирование информации в Интернет-поле сравнивают с оружием массового уничтожения, которое приводится в действие за ограниченный период. Развивая этот тезис, С. Brezing, J. Derevensky, М. Cherkasova и А. Taktarova [Brezing, Derevensky, 2010; Cherkasova и Taktarova, 2021] подчеркивают когнитивные трансформации в результате взаимодействия человека разумного и Интернета. Потенциальный результат такого современного опыта – трансформация *homo sapiens* в *homo digitalis* с его ментальностью и аксиологическим полем, отличающимся от традиционного поля *homo sapiens*. М. Черкасова и А. Тактарова [Cherkasova, Taktarova, 2021] отмечают в ментальном поведении цифрового человека перенос пространства игры в поле реальности. Следствие этого – сдвиг в системе

уже приобретенных компетенций или их трансформация: неразграничение нормы/ненормы, одушевленного/неодушевленного, виртуального/реального. При этом актуализируется аддиктивное поведение. У эмоционального незрелого подростка формируются заданные и выбранные им самим в плоскости Интернет-коммуникации поведенческие реакции [Pelletier-Baldelli, 2015, Hartly, 2018], происходит идентификация себя виртуального, а не реального в результате сдвига в восприятии, который соответствует его (подростка) представлению о ценностных ориентирах, заданных виртуальной реальностью.

О таком типе трансформации, дистанцировании и позиционировании себя в формате конкретного, самим собой созданного стиля и мира, предупреждал и Р. Bourdieu в 1984 г., анализирувавший феномен стиля «лакшери». Такое дистанцирование характерно для людей, по мнению J.M. Hartley [Hartley, 2018], с невысоким уровнем культуры и самосознания, обремененных выраженной интернет-зависимостью и привычкой копировать Интернет-образы, следовать Интернет-подсказкам, советам и командам. Происходит, по мнению В.А. Емелина [Емелин, 2016], формирование специфической формы цифровой идентичности, базирующейся на принципах теории симулякров (лат. *simulacrum* – подобие, копия; лат. *simulare* – притворяться) Платона [Платон, 1993], Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2015], J. Deleuze [Deleuze, 2015], согласно которой происходит двойное искажение вещи, понятия, образа.

Рассматривая современный процесс трансформаций в современном медиапространстве, Н.П. Кнехт [Кнехт, 2014] выделяет и такое свойство, как искажение социального времени: возможность и способность замедлить или ускорить настоящее, и как следствие, разрыв последовательности событий или остановки в их восприятии. Такие трансформации позволяют окунуться в прошлое, поставить на паузу настоящее и спрогнозировать будущее. В примере 13 и видим такое искажение времени, когда самосуд проводился в отсутствие самого инициатора, а видео было распространено, а потом удалено (см. Пример 13).

Интернет позволяет подростку стать популярной, медийной и выдающейся личностью в Интернет-аудитории, рефлексировавшей в репостах, лайках и комментариях любой ценой. Тиражируемая автором фото-видео-аудиоинформация и обмен ею по сети Интернет меняет образ отправителя: «Я – реальный» переходит в воссозданный самим собой «Я – виртуальный», что приводит к переформатированию и искажению аксиологического поля и изменению ценностной картины мира «Я – виртуального».

Эмпирическим материалом исследования послужили тексты СМИ за период с 2009 по 2023 гг., опубликованные в еженедельнике «Аргументы и Факты» (Примеры № 3, 10), размещенные на московском и региональных сайтах этого издания (Примеры № 1–7, 9–15, 18, 20), видеоконтент и его письменная версия на сайте www.1tv.ru/news (Пример № 8), сайте lenta.ru (Пример № 16), региональных новостных сайтах (Примеры № 17, 19, 21–23). Из общего массива текстов СМИ о деструктивном поведении поколения Z было отобрано 23 примера (тексты СМИ), ключевой темой которых являлась тема подростковой агрессии и аутоагрессии (убийство, месть, жестокость, насилие, расправа,

самоубийство и т. д.). Особенностью исследуемого медийного контента является раскрытие роли цифрового коммуникатора в актуализации и реализации деструктивного поведения представителя поколения Z.

Пример 1 иллюстрирует наше предположение, так как происходит «организация настоящих кровавых шоу» с целью демонстрации таких геройств перед огромной Интернет-аудиторией: *Эти дети <...> хотят прославиться среди товарищей. Унижения и страдания жертв могут также служить для устрашения противников. <...> насилие стало источником дохода.* (Пример 1). *«Вставай на колени!» Школьники выложили в сеть видео с избиванием девочки.* (Пример 4). Ученики получили сообщения через цифровые коммуникаторы с предупреждением: *«В пятницу в школу не ходите – будет мясо!»* (Пример 10).

Отметим, что, в основном, исследуемые тексты представляют из себя аналитический обзор самого явления, так как содержат описание события журналистом-профессионалом, мнения экспертов (психологов: *Нет страха смерти* (Пример 10), психиатров: *насилие ради развлечения* (Пример 1), социологов, мнения родителей: *Судьба сына меня не волнует* (Пример 10), *Я пришла в ужас! <...> Хорошо, если это рисовка в виртуальной реальности, а если эти отношения они перенесут в свою реальную жизнь?* (см. Пример 13), педагогов: *Педагоги в забвении* (см. Пример 10) и т. д. Анализируемому медиаконтенту были присвоены условные цифровые обозначения (1, 2 и т. д.), так как примеры включают в себя не один текст и не одного автора: пример 10 содержит несколько текстов на одну и ту же тему, позиционируемую как тема номера. В примерах № 1, 3–16, 18–22 также представлены тексты как журналистов, так и экспертов. Такая социально-маркированная полифоничность (журналист, эксперт, подросток, ребенок, психолог, сотрудник правоохранительных органов, чиновник и т. д.) необходима для выявления авторского оценивания речевого события, рефлексированного в официальных средствах массовой информации (см. Примеры №1–23).

Исследовательские вопросы (RQ)

RQ 1: Что представляют из себя аксиологемы деструктивной конативности, задающие вектор поведению и деятельности представителя поколения Z?

RQ 2: Как проявляется оценивание деструктивного события, размещенного в цифровом поле, в тексте СМИ?

Гипотеза исследования базируется на представлении об общих ценностных ориентирах, составляющих аксиосферу лингвокультуры, согласно которой происходит деление на плохое и хорошее, низкое и высокое, а сама аксиологическая модель транслируется, тиражируется и поддерживается в информационном пространстве.

Методология

Для ответа на RQ 1 были привлечены методы лексикографического и лексико-семантического анализа. Сравнительный метод использовался для

выявления интегральных и дифференциальных компонентов ценностной картины анализируемого дискурса.

Для оценивания деструктивного события (самоубийство, убийство, месть, расправа, насилие и т. д.) в тексте СМИ (RQ 2) был проведен объективный прагмалингвистический эксперимент [Матвеева, Тактарова, 2014, с. 256, Тактарова, 2016].

Результаты и обсуждение

Отправной точкой нашего исследования явилось мнение Н.И. Клушиной, что «аксиологическая модель общества не только транслируется СМИ, но и активно поддерживается массовой коммуникацией, способствующей закреплению данной модели в массовом сознании с помощью оценочных номинаций» [Клушина, 2008, с. 99]. Таким образом, происходит рефлексия аксиологического содержания, проекция аксиологем лингвокультуры в медийное поле. Под аксиологемой понимается вербальный знак абсолютной ценности [Кретов, 2016, Купина, 2020]. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Клевиной и А.Е. Песковой, что одной из самых стабильных жизненных установок, формирующих ценностную картину и модель поведения, является отношение к смерти (конструктивное или деструктивное), как «показатель культурной идентичности» [Клевиной, Песков, 2015, с. 74]. В ходе нашего эксперимента была обнаружена парадоксальность функционирования аксиологем в объективной реальности и в виртуальной реальности (таблица), что представлено в 6 сценариях.

Сценарий 1. **Отличник /спокойный хороший ученик / ребенок убивает непосредственно на территории учебного заведения: 15-летний Сергей Г., ... отличник и участник олимпиад, пришел в школу с двумя винтовками, убил учителя.** (Пример 10); *Ружье и порох: ... по отзывам знакомых, проблем в учебе не имел, считался «хорошистом» ..., страница в аккаунте со «смешными картинками» и т. д.* (Пример 22). *«Может, убьёте его?» – спокойно предлагает детский голосок за кадром.* (Пример 1).

Сценарий 2. **Готовность (желание) убить кого-то / причинить боль кому-то = готовность (желание) умереть /пострадать самому.** *Инспектор, задержавший стрелка в Пермском университете, рассказал, что тот просил его убить.* (Пример 17); *Поняв, что скоро придут взрослые, нападавшие пытались убить себя.* (Пример 10); *В душе потенциального самоубийцы живет как желание умереть, так и желание жить.* (Пример 11). *Ради славы и денег треш-стримеры причиняют вред не только другим, но и себе.* (Пример 23).

Сценарий 3. **Трансляция самоубийства в цифровом поле самими самоубийцами.** Примеры № 3, 5–9.

Сценарий 4. **Смерть не конец, это начало новой жизни, реинкарнация.** *Когда смерть «в друзьях»* (Пример 9). *У подростков особое отношение к смерти. Не как к чему-то конечному, что закончит их бытие, а как к некоторой промежуточной точке, акту, который позволяет получить обратную реакцию.* (Пример 10); Примеры 3, 5–11.

Сценарий 5. **Нападение, убийство, самоубийство, насилие - правда, момент славы, кульминация жизни: Жажда славы.** <...> подобные задания (самоубийства) они выполняли для повышения своего статуса. Вопрос о том, зачем им слава после смерти у подростков даже не возникал. (см. Пример № 10). Модераторы суицида (см. Пример № 3); Пример 23.

Сценарий 6. **Расправа школьных (реже вузовских) маргиналов (изгоев, неудачников) с учащимися и учителями в стенах учебных заведений.** (см. Примеры № 1, 2, 4, 10, 14-22).

Медиа-рефлексия деструктивного сценария

№ сценария	Аксиологема объективной реальности со знаком МИНУС	Аксиологема виртуальной реальности со знаком ПЛЮС
1	Убийца	Убийца=герой, ньюсмейкер, лидер
2	Убить кого-то или убить себя /причинить вред себе	Убить кого-то или убить себя = перезагрузка, другая жизнь, бонус, донат
3	Самоубийство = смертельный грех	Самоубийство = ступень к славе, перезагрузка, получение бонусов
4	Смерть – логическое завершение жизненного пути	Смерть-начало новой жизни, элемент игры
5	Не норма	Норма и развлечение, игра
6	Изгой, неудачник, маргинал	Изгой, неудачники, маргиналы становятся героями, ситуативными лидерами, ньюсмейкерами

Наличие в цифровом поле деструктивного поведенческого акта и свободы речевого поведения поколения Z демонстрирует аксиологические сдвиги поля «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» (см. таблицу). Это позволяет установить потенциальную активность деструктивного вектора поведенческой модели homo digitalis.

Аксиологема в рамках прагмалингвистического эксперимента трактуется нами как речевой сигнал скрытого воздействия, в самом тексте выступает как лексическая единица с кодовым оцениванием, которая формирует положительные, нейтральные или отрицательные ассоциации понимания смерти:

- **отрицательное** оценивание в психолого-эмоциональном плане;
- **нейтральное** оценивание как логическое завершение жизненного пути с точки зрения христианской морали в объективной реальности;
- **нейтральное оценивание** в виртуальной реальности, так как возможна перезагрузка;
- **положительное** оценивание (получение бонусов в виде лайков, обсуждения, комментариев, материальное вознаграждение (донаты)).

В анализируемых текстах СМИ на базе прагмалингвистического эксперимента выделены следующие планы влияния: «позитивно-одобряющий

план», «нейтрально-безразличный», «негативно-неодобрительный» к описываемым событиям. Разработка таких планов влияния позволяет представить степень манипулятивного воздействия цифровой среды на homo sapiens и потенциал трансформации его в аддиктивного homo digitalis, что подтверждается и ранее полученными количественными показателями реализации планов воздействующей стратегии «Авторское оценивание речевого события» [Cherkasova, Taktarova, 2021] в примерах № 5–7, 11, которые были проанализированы случайно: «позитивно-одобрительный план» – 36,4 %, «нейтрально-безразличный» – 18,5 %, «негативно-неодобрительный» – 46,1 % к описываемым событиям.

Доминантным планом актуализации аксиологом является негативно-неодобрительный план, его показатель говорит о деструктивном уровне современного подросткового дискурса, что отражается в следующем: меняя свой образ «Я – реальный» на «Я – виртуальный», поколение Z зарабатывает себе отрицательный виртуальный фейк-имидж с конструктором деструктивной доминанты.

Выводы

Прагмалингвистический анализ медиа-рефлексии деструктивного поведения поколения Z продемонстрировал:

1) формирование гедонистических компетенций (демонстрация насилия ради забавы, повышения статуса, получения донатов и т. д.) в результате манипулятивного воздействия деструктивного цифрового контента (кураторы в социальных сетях, деятельность деструктивных субкультур, навязывающих свои идеалы, законы, стиль поведения и т. д.);

2) трансформацию аксиологических маркеров реального и виртуального общения, при котором минус становится плюсом, зло – добром, а смерть не рассматривается как конечная точка бытия, и приватное становится предметом демонстрации и обсуждения в Сети;

3) актуализацию новых субкультур с парадоксальными аксиологическими маркерами в объективной и виртуальной реальности;

4) доминантность негативно-неодобрительного плана влияния, оказываемого анализируемыми текстами СМИ: позитивно-одобрительный план – 36,4 %, негативно-неодобрительный – 46,1 %, а нейтрально-безразличный – 18,5 %. Полученные количественные показатели отражают перспективы сохранения / несохранения аксиосферы российской лингвокультуры.

ПРИМЕРЫ

Пример 1. *Эпидемия жестоких игр*. (27.05.2009). <https://rostov.aif.ru/archive/1772284>.

Пример 2. *Школьники-садисты избивали пожилую учительницу прямо на уроках* (24.03.2010). <https://aif.ru/society/education/17068>.

Пример 3. *Модераторы суицида. Кто решает, жить или умереть тому или иному подростку?* "Аргументы и Факты" № 48. 02.12.2016.

Пример 4. *«Вставай на колени!» Школьники выложили в сеть видео с избиением девочек.* (08.09.2016)

https://aif.ru/society/people/vstavay_na_koleni_shkolniki_vylozhili_v_set_vidео_s_izbieniem_devochki?from_inject=1

Пример 5. *Опасные игры со смертью.* (30.11.2016). *АиФ*, № 48.
https://aif.ru/health/psychologic/opasnye_igry_so_smertyu_pochemu_deti_overshayut_samoubiystva

Пример 6. *Вирус самоубийства.* (22.03.2017). *АиФ* на Енисее, № 12.
https://krsk.aif.ru/society/virus_samoubiystva_pochemu_deti_igrayut_so_smertyu_i_kak_eto_ostanovit

Пример 7. *Две девятиклассницы покончили с собой.* (27.02.2017). *АиФ*-Москва.
https://aif.ru/incidents/v_irkutskoy_oblasti_dve_devyatiklassnitsy_pokonchili_s_soboy

Пример 8. *В соцсетях появились смертельные игры, организаторы которых подводят детей к самоубийству* (5.03. 2017).

https://www.1tv.ru/news/2017-03-05/321057-v_sotssetyah_poyavilis_smertelnye_igry_organizatory_kotoryh_podvodyat_detey_k_samoubiystvu

Пример 9. *Когда смерть «в друзьях». Как уберечь детей от опасностей Интернета* (21.03.2017) https://oren.aif.ru/society/event/kogda_nam_ne_do_detey_chno_podzhidaet_rebyonka_v_seti?from_inject=1

Пример 10. *Вышел школьник из тумана, вынул ножик из кармана. Что происходит с нашими детьми, которые превращают школы в место расправы над теми, кто слабее?* (*АиФ*, №4. 2018)

Пример 11. *Самоубийственная осень. Почему подростки уходят из жизни* (23.10.2019). *АиФ*-Пенза, № 43. https://penza.aif.ru/society/samoubiystvennaya_osen_pochemu_podrostki_uhodyat_iz_zhizni

Пример 12. *Недетская жестокость. Подростки становятся героями криминальной хроники.* (11.04.2019). *Аргументы и Факты*. № 15. *АиФ*-Прикамье. <https://perm.aif.ru/gazeta/number/40284>

Пример 13. *Сети безнаказанности. Откуда идет подростковая жестокость и как её обуздать.* (13.08.2020) https://ural.aif.ru/society/seti_beznakazannosti_otkuda_idet_podrozkovaya_zhestokost_i_kak_eyo_obuzdat

Пример 14. *Агрессор и жертва – за одной партией. Как справляться с травлей в школах?* (06.10.2020). *Аргументы и Факты*. № 41. "АиФ на Дону" https://rostov.aif.ru/society/details/agressor_i_zhertva_za_odnoy_partoy_kak_spravlyatsya_s_travley_v_shkolah?from_inject=1

Пример 15. *Пришел отнимать жизни. 6 человек погибли во время стрельбы в вузе Перми* (20.09.2021). https://aif.ru/incidents/prishel_otnimat_zhizni_6_chelovek_pogibli_vo_vremya_strelby_v_vuze_permi

Пример 16. *«Запретите оружие – возьмет молоток». Нападение на школу в Казани унесло девять жизней. Как избежать повторения трагедии?* (05.12.2021). <https://lenta.ru/articles/2021/05/12/guns>

Пример 17. *Инспектор, задержавший стрелка в Пермском университете, рассказал, что тот просил его убить* (10.02.2022). <https://59.ru/text/criminal/2022/02/10/70434977/>.

Пример 18. *Били и убили. Откуда в смоленских подростках столько агрессии.* (19.04.2023). Аргументы и Факты. № 16. Смоленский выпуск. https://smol.aif.ru/society/people/bili_i_ubili_otkuda_v_smolenskih_podrostkah_stolko_agressii

Пример 19. *Психолог Полина Хабибуллина рассказала, как не допустить появление нового Галявиева.* (13 апреля 2023) <https://www.kazan.kp.ru/daily/27489/4747817/>

Пример 20. *Ильназ Галявиев напишет книгу во время отбывания наказания.* (10.04.2023). https://kazan.aif.ru/incidents/courthouse/ilnaz_galyaviev_napishet_knigu_v_vremya_otbyvaniya_nakazaniya

Пример 21. *Суд в Ярославле отправил в специальный центр подростков, избивших палкой 14-летнюю школьницу.* (5.04.2023).

https://76.ru/text/incidents/2023/05/04/72277760/?shareRecordImage=b42dc22173615cde22cef21ccbd6ddb6&utm_source=sharephotopreview&utm_medium=76.ru&utm_campaign=72277760

Пример 22. *Не попасться в сеть! Откуда берется подростковая жестокость* (22.03.2021) https://penza.aif.ru/tag/podrostkovaja_zhjestokost

Пример 23. *Донаты за садизм. Кто такие треш-стримеры и как найти на них управу.* https://aif.ru/society/web/donaty_zh_sadizm_kto_takie_tresh-strimery_i_kak_nayti_na_nih_upravu?from_inject=1

Список источников

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Изд. дом «ПОСТУМ». 2015. 240 с.

Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журн.. 2016. № 3(23). С. 86 – 97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313.

Кленина Е. А., Песков А. Е. Отношение к смерти как условие формирования различных типов культуры // Вестн. АГТУ. 2015. №1 (59). URL: <https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/31745/view> (дата обращения 16.05.2023).

Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир. 2008. 99 с.

Кнехт Н. П. Представление украинского кризиса в российских СМИ: правда и ложь // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 2 (2). С. 115 – 122.

Кретов А. А., Стародубцева Ю. А. Русские аксиологемы МАСа-2 // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 140 – 154.

Купина Н. А., Пикулева Ю. Б. Аксиологическое содержание внутрисемейных разговоров о политике // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 84-93. DOI 10.26170/pl20-03-09.

Матвеева Г. Г., А. В. Тактарова. Речевые привычки журналиста на примере стратегии «Акцентуация автором элементов речевого события» // Вестн. Волжского ун-а им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 252 – 258.

Маяцкая О. Влияние Интернета на систему ценностей подрастающего поколения россиян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 12. С. 354 – 358. URL: <http://www.bulletennauki.com/mayatskaya> (дата обращения 02.03.2021).

Мирошкина М. Р. Интерпретация теории поколений в контексте российского образования // Ярославский пед. вестн. 2017. №6. С. 30 – 35

Платон. Софист // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2.

Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2021. № 3 (91). С. 115 – 120; DOI: 10.35750/2071-8284-2021-3-115-120.

Спасенников В. В. Социодизайн преемственности поколений: теоретико-экспериментальный подход // Эргодизайн. 2021. №1 (11). С. 15 – 26. DOI: 10.30987/2658-4026-2021-1-15-26.

Тактарова А. В. Прагмалингвистический аспект речевого поведения русскоязычных и немецкоязычных журналистов в синхронии и диахронии: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2016. 22 с.

Хвьяля-Олингер Н. А. Интернет-фактор в ценностном развитии российской молодежи // Alma mater. 2016. № 5. С. 104 – 109. DOI: 10.20339 / AM.05-16.104.

Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42 – 46/

Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Стратегия Беби-Бумеров. М.: Изд-во: Университет Синергия. 2023. 268 с.

Aizenkot D.: Social networking and online self-disclosure as predictors of cyberbullying victimization among children and youth. *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 119. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2020.105695.

Brezing C., Derevensky J., Potenza M.: Non-Substance-Addictive Behaviors in Youth: Pathological Gambling and Problematic Internet Use. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*. 2010. №19 (3). P. 625 – 641. DOI: 10.1016/j.chc.2010.03.012.

Bourdieu P. *Distinction - A social critique of the judgement of taste*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1984. URL: https://monoskop.org/images/e/e0/Pierre_Bourdieu_Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste_1984.pdf (дата обращения 20.01.2022).

Cherkasova M., Taktarova A. Negative impact of digital freedoms on Russian youth. *E3S Web of Conferences* 273, 10015. INTERAGROMASH 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015>.

Deleuze J. *Logic of Sense*. Bloomsbury Publishing PLC. London. 2015. 376 p.

Hartly J.M.: It's Something Posh People Do': Digital Distinction in Young People's Cross-Media News Engagement. *Media and Communication*. 2018. № 6 (2). P. 46 – 55. DOI: 10.17645/mac.v6i2.1322.

Pelletier-Baldelli A., Ives L., Vijay A. Mittal. Increased Internet use and poorer ability to manage emotions in youth at high-risk for psychosis. *Schizophrenia Research: Cognition*. 2015. №2 (4). P. 220 – 226 . DOI: 10.1016/j.scog.2015.08.002.

References

Aizenkot D. (2020). Social networking and online self-disclosure as predictors of cyberbullying victimization among children and youth. *Children and Youth Services Review*, vol. 119. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2020.105695.

Baudrillard, J. (2015). *Simulacra and Simulation*. Moscow, 240 p. (In Russian).

- Brezing C., Derevensky J., Potenza M. (2010). Non-Substance-Addictive Behaviors in Youth: Pathological Gambling and Problematic Internet Use. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, vol. 19 (3), pp. 625-641. DOI: 10.1016/j.chc.2010.03.012.
- Bourdieu P. (1984). *Distinction - A social critique of the judgement of taste*. Cambridge, MA: Harvard University Press. Available at: https://monoskop.org/images/e/e0/Pierre_Bourdieu_Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste_1984.pdf (accessed 20.01.2022).
- Cherkasova M., Taktarova A. (2021). Negative impact of digital freedoms on Russian youth. *E3S Web of Conferences* 273, 10015. INTERAGROMASH 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310015>.
- Deleuze J. (2015). *Logic of Sense*. Bloomsbury Publishing PLC. London. 376 p.
- Emelin, V.A. (2016). Simulacra and virtualization technologies in information society. *National Psychological Journal*, vol. 3, pp. 86-97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313. (In Russian).
- Hartly J.M. (2018). It's Something Posh People Do': Digital Distinction in Young People's Cross-Media News Engagement. *Media and Communication*, no. 6 (2), pp. 46-55. DOI: 10.17645/mac.v6i2.1322.
- Klenina E.A., Peskov A.E. (2015). Attitude to Death as a Condition of Formation of Different Cultural Types. *Vestnik of Astrakhan State Technical University*, vol. 2015 № 1 (59), 2015. Available at: <https://vestnik.astu.org/ru/nauka/article/31745/view> (accessed 16.05.2023).
- Klushina N.I. (2008). *The style of the media-text*. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian).
- Knekht N.P. (2014). The Representation of Ukrainian Crisis by Russian Media: Truth and Lie. *Economic and Social and Humanitarian Researches*, vol. 2 (2), pp. 115-122 (In Russian).
- Khvylya-Olinter, N. A. (2016). Internet-factor in value development of Russian youth. *Alma mater*, vol. 5, pp. 104-109 DOI: 10.20339/AM.05-16.109. (In Russian).
- Kretov A. A., Starodubtseva Yu. (2016). A Russian Axiological Patterns of MAS-2. *Political Linguistics*, vol. 2 (56), pp. 140-154. (In Russian).
- Kupina, N. A., Pikuleva Y. B. (2020). Axiological Content of Intra-Family Conversations on Political Issues. *Political Linguistics*, vol. 3 (81), pp. 84-93. DOI 10.26170/pl20-03-09. (In Russian).
- Mayatskaya, O. (2017). Impact of the Internet on the value system of the younger generation of Russians. *Bulletin of Science and Practice*. Vol 12, pp. 354-358 DOI:10.20339/AM.05-16.104. (In Russian).
- Matveeva G. G., Taktarova A.V. Speech habits of a journalist on the example of the strategy "Accentuation by the author of the elements of a speech event". *Bulletin of Volzhsky university of V.N. Tatishchev*. 2014. Vol. 4 (17), pp. 252-258. (In Russian).
- Miroshkina, M.R. Interpretation of the Generation Theory in the Context of Russian Education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017, no. 6, pp. 30-35. (In Russian).
- Pelletier-Baldelli A., Ives L., Vijay A. Mittal. (2015). Increased Internet use and poorer ability to manage emotions in youth at high-risk for psychosis. *Schizophrenia Research: Cognition*, vol. 2 (4), pp. 220-226. DOI: 10.1016/j.scog.2015.08.002.
- Plato. (1993). *Sophist*. Vol. 2. Moscow (In Russian).
- Puchnin A. V., Puchnina M. Y. (2021). Influence of destructive internet content on forming columbine ideas among minors. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Vol. 3 (91), pp.115-120; DOI: 10.35750/2071-8284-2021-3-115-120. (In Russian).

Taktarova A.V. (2016). *Pragmalinguistic aspect of speech behavior of Russian-speaking and German-speaking journalists in synchrony and diachrony: 10.02.19. "Language theory"*: abstract the thesis. Maykop, 22 p. (In Russian).

Shamis E., Antipov A. (2007). The Theory of Generations. *Marketing. Management*. 2007, no. 6, pp. 42-46. (In Russian).

Shamis E., Nikonov E. (2023). *Generation Theory. The strategy of the Baby Boomers*. Moscow, Synergy University, 268 p. (In Russian).

Spasennikov V.V. (2021) Sociodesign of the generation continuity: theoretical and experimental approach. «*Ergodesign*», no 1, pp. 15-26. (In Russian).

Сведения об авторе

Черкасова Марина Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки», chercasovamn-rostov@rambler.ru, ORCID ID 0000-0003-2971-6486, Scopus Author ID 57195348298, Researcher ID AAJ-1535-2021.

Тактарова Анна Валерьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки», annataktar@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-3451-2114. Scopus Author ID 57224937590. Researcher ID AAL-1180-2021.

Information about the Authors

Marina N. Cherkasova – PhD of Philology, associate professor. chercasovamn-rostov@rambler.ru, ORCID ID 0000-0003-2971-6486, Scopus Author ID 57195348298, Researcher ID AAJ-1535-2021.

Anna V. Taktarova – PhD of Philology, associate professor, annataktar@yandex.ru, ORCID ID 0000-0002-3451-2114, Scopus Author ID 57224937590, Researcher ID AAL-1180-2021.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.